

Раздел I

Латинская Америка на современном этапе

Окунева Л. С.

Людмила Семеновна Окунева, д-р ист. наук,
профессор, зав. Кафедрой истории и политики
стран Европы и Америки МГИМО МИД России.
liudmila31@yandex.ru

Бразилия: радикализация политического процесса (2013–2019 гг.)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению такой важной тенденции политического процесса в современной Бразилии, как его радикализация и поляризация. Эти тенденции начали проявляться еще с массовых социальных движений 2013 г., постепенно набирали силу, стали определяющими в череде президентских выборов 2014 и 2018 гг. и ныне являются главным трендом бразильской политики. Особый импульс политической радикализации может придать освобождение из тюрьмы в ноябре 2019 г. и включение в политическую жизнь бывшего президента, крупнейшего левого политика Бразилии Луиса Инасиу Лулы да Силвы.

Ключевые слова: Латинская Америка, Бразилия, Луис Инасиу Лула да Силва, Дилма Руссефф, Мишел Темер, Жаир Болсонару, радикализация, поляризация.

Liudmila Okuneva

Brazil: radicalization of the political process (2013–2019)

Abstract. The article is devoted to the analysis of such an important trend in the development of the political process in modern Brazil as radicalization and polarization. These trends began to appear even from the mass social movements of 2013, gradually gained strength, and became decisive in the series of presidential elections in 2014 and 2018 and are now the main trend of Brazilian politics. The release of prison in November 2019 and the inclusion in the political life of the former president Luiz Inácio Lula da Silva, the largest leftist Brazilian politician, can give a special impetus to political radicalization.

Keywords: Latin America, Brazil, Luiz Inácio Lula da Silva, Dilma Rousseff, Michel Temer, Jair Bolsonaro, radicalization, polarization.

Liudmila Okuneva

Brasil: radicalización del proceso político (2013–2019)

Resumen: El artículo está dedicado al análisis de una tendencia tan importante del proceso político en el Brasil moderno como la radicalización y la polarización. Estas tendencias comenzaron a aparecer desde los movimientos sociales de masas de 2013, gradualmente ganaron fuerza y se volvieron decisivas en la serie de elecciones presidenciales de 2014 y 2018. Ahora constituyen la tendencia principal de la política brasileña. La liberación de la prisión en noviembre de 2019 y la inclusión en la vida política del ex-presidente, el político izquierdista más grande del Brasil Luiz Inácio Lula da Silva, pueden dar un impulso especial a la radicalización política.

Palabras clave: América Latina, Brasil, Luiz Inácio Lula da Silva, Dilma Rousseff, Michel Temer, Jair Bolsonaro, radicalización, polarización.

После периода относительной стабильности 2003–2013 гг., получившего образное название «золотого десятилетия», Латинская Америка «вновь оказалась на перепутье, метафорически называемом «идеальным штормом», вызванным целым рядом неблагоприятных внешних и внутренних факторов. Очевидно, что Латинская Америка... вступила в зону турбулентности и неопределенности, в большинстве стран происходит или ожидается смена парадигм экономического и политического развития, итоги которого вырисовываются недостаточно четко» [1].

Заметным маркером, обозначившим политический водораздел между относительно стабильной ситуацией и началом периода турбулентности в Бразилии, стал 2013 г., когда на арену политической жизни вышли массовые социальные движения, предъявив новые требования к тогдашним властям — улучшить систему здравоохранения и систему образования, повысить качество жизни, активизировать борьбу с коррупцией и т. д. Принятые правительством меры оказались недостаточны. Новый всплеск радикализации пришелся на президентские выборы 2014 г., когда обстановка накалилась до предела: борьба развернулась вокруг двух моделей развития, олицетворявшихся Д. Руссефф и ее соперником от оппозиции А. Невисом: государственный дирижизм либо усиление рыночных рычагов. Разрыв в результатах всего в 3,28 % говорил о том, что страна расколота пополам. Состоявшиеся одновременно с президентскими выборы в парламент свидетельствовали о явном крене вправо политического класса [2].

В 2015 г. острейшие дебаты по поводу путей развития страны продолжились. Кабинет Руссефф метался между требованиями продолжения социальных реформ и давлением со стороны бизнеса и поддерживавшей его правой оппозиции. Одновременно в истеблишменте и в различных общественных кругах формировались и набирали силу призывы к импичменту президента. В это же самое время судебные органы массово расследовали коррупционные скандалы, фигурантами которых становились представители всех группировок и слоев политического класса: и правые, и левые, и парламентарии, и лидеры партий, и министры. Общество было разочаровано, чувствовало себя обманутым. Миллионы людей по всей стране выходили на протестные акции.

2016 г. прошел под знаком импичмента Руссефф и завершился ее отстранением от власти [3]. С тех пор в Бразилии не прекращалась дискуссия: был ли импичмент мероприятием, проведенным в строго конституционных рамках и ставший средством демократического разрешения конфликта, либо сугубо политическим действием, облеченным в юридические одежды, когда юриспруденция призвана замаскировать настоящий госпереворот, пусть и в мирных формах, который отстраняет от власти левых и приводит на высший государственный пост представителя правых сил. По оценке многих аналитиков, представителей латиноамериканской политической науки, «Бразилия продемонстрировала совмещение сразу нескольких типов конфликта: социального (между обществом и властью), внутриполитического (между различными властными группами; между правящими партиями и оппозицией; между левыми, растерявшими доверие избирателей, и уставшими от их долгого правления правыми); а также конфликта этического, ценностного: поскольку в центре всей ситуации оказался вопрос о ценностях, об

этике представителей власти — президента, министров, лидеров партий, политической элиты в целом» [4].

Новым президентом стал бывший вице-президент М. Темер, ставший одним из главных действующих лиц процедуры отрешения от власти Руссефф. Лидер правоконсервативного толка, он привел к власти кабинет министров, чья социально-экономическая программа не сумела вывести общество из глубокого экономического кризиса, а намеченные и отчасти реализованные меры (широкая приватизация, утвержденный парламентом двадцатилетний мораторий на повышение госрасходов, ударившая по интересам трудящихся реформа трудового законодательства) вызвали в обществе такой негативный политический резонанс, что новые правители почли за лучшее отложить принятие в парламенте еще одной реформы — пенсионной — на период после президентских выборов 2018 г. Состоявшиеся в октябре 2016 г. муниципальные выборы, которые зафиксировали оглушительное поражение бывшей правящей Партии трудящихся (ПТ), еще больше подтвердили раскол и атомизацию общества.

Импичмент не подвел черту под острейшим политическим кризисом, а открыл его новую фазу. Процессы поляризации и радикализации охватили бразильское общество. В середине 2017 г. с целью открыть импичмент уже против нового президента судебные власти предъявили Темеру обвинения в «пассивной коррупции», и в отношении действующего президента, имевшего низжайший рейтинг, было открыто уголовное преследование. Это был первый случай в истории Бразилии, когда подобному преследованию подвергался президент в момент исполнения своих обязанностей. Однако предпринятые Темером политические маневры позволили ему избежать неблагоприятного сценария [5]. В те же самые дни бывшему президенту, лидеру ПТ и популярному бразильскому политику Л. И. Луле да Силве был вынесен приговор по обвинению в пассивной коррупции и отмывании денег, и в апреле 2018 г. он был заключен в тюрьму.

Правление Темера (2016–2018 гг.) знаменовало собой окончание более чем 13-летнего цикла правления левоцентристов и наступление «правого поворота». Крупнейший за всю новейшую историю Бразилии политический кризис, потрясший самые основы ее политической системы, завершился приходом к власти правого радикала и популиста Ж. Болсонару.

Победа на президентских выборах октября 2018 г. праворадикального политика Болсонару означала наступление нового этапа в политической жизни Бразилии, когда к власти в ходе демократических выборов пришел крайне правый политик, который в ходе кампании демонстрировал тяготение к авторитаризму, презрение к демократическим институтам, жонглировал расистскими, гомофобскими и сексистскими выпадами, отличался неприкрыто агрессивной риторикой в отношении левых — своих главных политических противников [6].

В переходный период передачи власти от старого кабинета новому (ноябрь — декабрь 2018 г.) Болсонару, казалось бы, смягчил радикализм и непримиримость предвыборной кампании, дав надежду, что его деятельность войдет в более прогнозируемое русло, приобретя сбалансированные и отвечающие интересам всего общества черты. Однако этого не случилось. Опыт его нахождения на высшем государственном посту Бразилии в течение 11 месяцев (он вступил в должность 1 января 2019 г.) показал, что президент не отбросил вышеуказанные черты предвыборной гонки. Наблюдателей поразило, что в своей инаугурационной речи он не назвал себя «президентом всех бразильцев» и не дал традиционного обещания «управлять в интересах всех». Его нападки на левых, которых он обвинял во всех смертных грехах, поражали своей жестокостью и плохо скрытой агрессивностью. А его главными врагами продолжали оставаться Лула, даже заключенный в тюрьму, и левые партии Бразилии.

С самого начала формирования нового истеблишмента налицо поляризация парламента, значительный рост правоконсервативных фракций, прежде всего союза поддерживающих Болсонару и действующих в различных фракциях силовиков-военных, евангелистов и агробизнеса.

Перед страной объективно стоят крупные задачи: борьба против бюрократии, коррупции, оргпреступности и наркотрафика, преодоление экономического кризиса. В этом плане принятие пенсионной реформы в октябре 2019 г. стало успехом экономической команды министра экономики П. Гедиса. Однако в целом попытки решения задач развития страны наталкивались на противоречия между ветвями власти, некорректный стиль управления, новые проявления коррупции и nepотизма. Основные направления политического курса новых властей не внушали оптимизма. Общество продолжало быть расколотым.

Реанимация старых, традиционных трендов политической практики, прежде всего коррупции, на волне обещаний борьбы с которой президент и пришел к власти, беспрецедентное

вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику и в управление государством радикально настроенных сыновей президента, борьба между различными группировками внутри кабинета министров (военные, экономический блок во главе с Гедисом, отстаивающий принципы «открытого неолиберализма», «олаvistas» — приверженцы ультраконсерватора, идеологического наставника Болсонару философа-обскурантиста Олаву ди Карвалью) — эти черты правления нового президента никак не способствуют умиротворению и стабилизации социально-политической обстановки в обществе и его социально-психологической атмосферы. Ярким символом радикализации назвали бразильские аналитики действия министра образования А. Вайнтрауба по прекращению финансирования преподавания гуманитарных наук. В мае 2019 г. это решение вывело на улицы крупнейших городов сотни тысяч студентов и университетских профессоров.

Общественный раскол вызвала директива президента (ярого поклонника и апологета бразильской военной диктатуры 1964—1985 гг., считающего, что «военные спасли Бразилию от коммунизма») о праздновании 31 марта 2019 г. 55-летия военного переворота. Это стало не только очередным фактором радикализации общества, но и вызвало резонанс среди самих военных, призвавших не обострять столь общественно значимый вопрос; президент был вынужден отступить.

Все это влекло за собой падение популярности президента. Уже через полгода его правления его рейтинг существенно упал: «хорошим» правление Болсонару считали только 25 %, а в бизнес-сообществе, во время выборов безоговорочно поддержавшего Болсонару, цифры поддержки упали с 80 до 14 %. Вместе с тем 30 % поддержки обеспечивает его «ядерный электорат» [7]. Опираясь именно на него, Болсонару уже через полгода после нахождения у власти беспрецедентным образом заявил о своем намерении баллотироваться на второй президентский мандат.

Политический класс и гражданское общество раскалывали радикальные сентенции президента, его непрекращающиеся восхваления военного режима; параллельное президентство в виде «власти сыновей», попытка — правда, безуспешная — протолкнуть безо всяких на то оснований сына, председателя Комиссии нижней палаты парламента по международным делам и национальной обороне Эдуарду Болсонару на пост посла Бразилии в США; объявление о своем выходе из приведшей его к победе на выборах Социал-либеральной партии (СЛП), спровоцировавшее политический ступор в парламенте; позиция в связи с пожарами в амазонских лесах, повлекшая за собой критику ведущих европейских стран; постоянный поиск врагов, которых он видел в левых, в пострадавших от военной диктатуры, во всех с ним несогласных, в бывших соратниках, в университетских профессорах. Бразильские СМИ соревновались между собой в публикации подборок высказываний президента о военном режиме, о демократии, о ЛГБТ-сообществе, афробразильцах, индейцах, бедняках. Эти парадоксальные и шокирующие высказывания вносили дисбаланс в общественные настроения, высвобождали самые агрессивные пружины массового сознания, развязывали «войну всех против всех». Большой резонанс получили давно попавшие в прессу и ныне получившие доказательную базу материалы об использовании незаконных схем финансирования избирательной кампании Болсонару, когда средства выделялись на подставных лиц (*candidaturas laranjeiras*).

Но 8 ноября 2019 г. произошло событие, нарушившее ставшее уже рутинным течение политической жизни. Верховный суд принял решение о неконституционности тюремного заключения для осужденного судом второй инстанции: если еще не закончено рассмотрение его апелляции, это нарушает его права и прежде всего презумпцию невиновности. Речь идет о пересмотре толкования конституции 1988 г., в которой закреплялся принцип неприменения тюремного заключения, пока обвиняемый не исчерпает всех возможностей защиты. Ранее это положение толковалось Верховным судом как возможность для осужденного судом второй инстанции подавать апелляцию, уже находясь в заключении. Теперь же решением Верховного суда возвращено буквальное толкование конституционной нормы: обвиняемый должен на свободе ожидать исчерпания всех средств защиты. Под это решение полностью подпадал самый известный заключенный — Лула, который был заключен в тюрьму незамедлительно после вынесения обвинительного приговора. Он был немедленно освобожден (хотя и с него не были сняты обвинения в коррупции, которые он полностью отрицает, считая их политическим преследованием). Сторонники торжествовали, устроив настоящий народный праздник. Противники были в ярости, намереваясь оспорить решение высшей судебной инстанции страны в верхней палате парламента [8]. Президент проигнорировал новость, вначале не высказав никакой реакции [9], а затем в свойственной ему манере назвал Лулу «преступником» и «негодяем» [10].

Освобождение Лулы означало складывание принципиально новой расстановки политических сил в Бразилии. По общему мнению видных бразильских аналитиков и экспертов, теперь у Болсонару появился не вымышленный, а реальный и сильный противник, который будет конкурировать с ним на президентских выборах 2022 г. И вместе с тем это будущее противостояние способно уже сейчас привести к доселе «невиданной степени политической поляризации» [11]. На четвертый день после освобождения Лулы Болсонару заявил о выходе из СЛП и анонсировал создание новой партии под своим руководством, что расценивается в экспертном сообществе Бразилии как шаг, направленный на поляризацию и без того накаленной обстановки и усиление климата политического противостояния с Лулой [12]. Страна вновь, как и во время выборов 2018 г., оказалась в тисках возрастающей и «взрывоопасной», по словам бразильских аналитиков, политической радикализации.

Литература / References

1. *Ивановский З. В.* Введение // Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З. В. Ивановский. — М.: ИЛА РАН, 2017. — С.18.
2. *Окунева Л. С.* Президентские выборы 2014 г. в Бразилии // Латинская Америка. — 2015. — № 1. — С. 4–19.
3. *Окунева Л. С.* Импичмент президента Бразилии: как это было // Латинская Америка. — 2016. — № 8. — С. 28–42; *Окунева Л. С.* Импичмент Д. Руссефф — свершившийся факт // Портал Российского совета по международным делам. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8075#top-content (дата обращения: 03.09.2016); *Окунева Л. С.* Импичмент президента Бразилии: размышления и выводы // Латинская Америка. — 2016. — № 10. — С. 5–22.
4. *Дьякова Л. В.* Латиноамериканская политология о природе конфликтов: исследовательские интерпретации // Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З. В. Ивановский. — М.: ИЛА РАН, 2017. — С. 70–71.
5. *Окунева Л. С.* Бразилия: импичмент forever? // Портал Российского совета по международным делам. — Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/braziliya-impichment-forever/> (дата обращения: 24.07.2017).
6. *Окунева Л. С.* Президентские выборы 2018 г. в Бразилии: буря и натиск // Латинская Америка. — 2018. — № 12. — С. 22–36.
7. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,ou-fazemos-reformas-ou-vamos-para-o-colapso-diz-rodrigo-maia,70002854000> (accessed: 06.06.2019).
8. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,soltura-de-lula-leia-a-opinio-de-nossos-columnistas,70003082616> (accessed: 09.11.2019).
9. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,em-passagem-por-goiania-bolsonaro-ignora-soltura-de-lula,70003082010> (accessed: 09.11.2019).
10. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,lula-esta-solto-mas-continua-com-todos-os-crimes-dele-nas-costas-diz-bolsonaro,70003082787> (accessed: 11.11.2019).
11. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,eliane-cantanhede-bolsonaro-passa-a-ter-algo-novo-a-oposicao,70003082048> (accessed: 09.11.2019); Available at: <https://politica.estadao.com.br/blogs/coluna-do-estadao/narrativa-do-lula-mandela-so-cola-nos-convertidos/> (accessed: 09.11.2019); Available at: <https://noticias.uol.com.br/politica/ultimas-noticias/2019/11/09/com-lula-livre-pt-entra-de-fato-na-oposicao-a-bolsonaro-diz-marcos-nobre.htm> (accessed: 09.11.2019); Available at: <https://brpolitico.com.br/noticias/do-marcelo-lula-reocupa-seu-palanque-e-tenta-polarizar-com-bolsonaro/> (accessed: 09.11.2019); Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,apos-soltura-de-lula-fhc-afirma-que-polarizacao-aumenta,70003084002> (accessed: 11.11.2019).
12. Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,bolsonaro-anuncia-saida-do-psl,70003086885> (accessed: 13.11.2019); Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,analise-um-presidente-sem-partido,70003085794> (accessed: 13.11.2019); Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,generais-do-governo-bolsonaro-revelam-o-que-pensam-sobre-chile-e-bolivia,70003084788> (accessed: 13.11.2019); Available at: <https://politica.estadao.com.br/noticias/geral,corredor-polones,70003083422> (accessed: 13.11.2019).